

ЛитРес:

ФАНТАСТИКА

**Александр «Котобус»
Горбов**

Пси

ЛитРес:

МОСКВА

2022

Горбов А.К.

Пси / А Горбов — М: ЛитРес: Издательство, 2022

ISBN 978-5-535-12563-3

Представь себе, что становишься телепатом. Ты почти как супергерой из голливудского фильма. Здорово, правда? Только если тебя не заметит государство, не терпящее конкурентов. Оно растопчет тебя и запрет в лагерях ментальной безопасности. Что ты тогда будешь делать? Сможешь ли бороться? Или окончательное решение вопроса телепатов состоится?

ISBN 978-5-535-12563-3

© Горбов А., 2022

© ООО "ЛитРес", 2022

Часть 1. Цветы полыни

«Блудный пасынок», часть 1. Сейчас

За грязным стеклом тамбура летели пригороды: домики, бетонные заборы в цветных кляксах граффити, серые корпуса с пустыми окнами. На промелькнувшей платформе душный июльский ветер гнал пыль. Поверх пейзажа плыло отражение: изможденное лицо, в тридцать лет выглядящее на все сорок. Сигаретный дым колыхался вокруг головы нимбом. Еретическая икона «Возвращение блудного пасынка», стекло, пепел.

Андрей приоткрыл дверь между вагонами и кинул окурок на мелькающие в просвете шпалы: бесконечная лестница, и не ясно, спускаешься ты или идешь вверх. Сплюнул и пошел обратно в вагон. У туалета старушка в домашнем халате препиралась с толстой теткой в форменном кителе. Разморенная жарой проводница крутила на пальце ключи и запрещала справлять нужду в страшной «санитарной зоне».

Натужно улыбнувшись обоим, Андрей боком двинулся между женщинами. Проводница качнулась к нему необъятным бюстом и шаловливо подмигнула. Ресницы у нее были слипшиеся от туши, а вокруг витал крепкий дух вчерашнего алкоголя и мятной жвачки. Отвечать на взгляд не хотелось.

– А мне надо! Срочно! – в очередной раз взвизгнула старушка.

– Женщина, я же сказала...

Не желая ни слушать спор, ни заводить близкое знакомство, он прошел дальше.

Плацкартный вагон ударил в нос запахами пота, несвежей еды и грязных носков. Стараясь не задевать торчащие в проходе ноги с желтыми пятками, Андрей

добрался до своего места. Проснувшиеся соседи завтракали, оккупировав столик между нижними полками. Мятые пластиковые бутылки с чем-то мутным, воняющий кислым пакет с солеными огурцами, разложенные на газете вареные яйца, похожие на вынутые глаза. Ободранный остов курицы, стыдливо прикрытый салфеткой. И косые взгляды попутчиков.

Не обращая на них внимания, Андрей полез на свое верхнее место. Улегся на полосатый матрас без простыни. Отвернулся к стенке. Запахи одновременно вызвали голод и тошноту. Глаза закрылись сами, толкая в привычное оцепенение.

В темноте под веками царила беспросветная тоска и мучительное чувство отрубленной третьей руки. Много хуже, чем голод, брезгливое отношение окружающих и откровенная ненависть.

Он не ощущал эфир. Совершенно. По венам раскаленным металлом перекачивался блокатор. Оупляя, вытравливая надежду, убивая чувства. Лоб над переносицей привычно отзывался молчащей пустотой и болью. Только шумел не настроенным радиоприемником нижний «спектр».

К этой глухоте Андрей уже притерпелся. ЛИМБ заставит смириться любого. А тех, кто не захотел и воспротивился, давно спалила двойная доза блокатора и приняли разверстые рты казенных могил под табличками с номерами.

Поезд тяжело прогрохотал сцепками, дернулся последний раз и остановился. Вагон наполнился шумом и гомоном. Люди собирались, вытаскивали чемоданы с багажных полок, толкаясь и матерясь пробирались к выходу.

В спину Андрея больно ткнулся тупой угол чемодана. Он даже не пошевелился. Лежал и уговаривал сам себя встать.

Безвременье дороги закончилось. Он вернулся. Как будто не было этих двух лет ужаса и ломающей изоляции. Только идти больше было некуда и незачем. За чертой Постановления № 2217 остались друзья, еще живые родители, знакомые. В той, прошлой жизни, когда все начиналось, Андрей и такие, как он, радовались и смеялись над «глухими». Но судьба любит наказывать самонадеянных – им пришлось поменяться местами.

Вагон опустел, и он сполз со своего места. Достал стоптанные туфли, закинутые соседями в дальний угол под нижней полкой. Злости на попутчиков не было, главное не лезли с вопросами и разговорами.

Он взялся за рюкзак, собираясь закинуть тощий мешок на плечо и замер. На мгновение показалось, что ткань под пальцами течет расплавленной обжигающей пластмассой. Всего на секунду, но этого хватило испортить настроение окончательно. Он точно знал, что будет дальше – стальная коробочка на предплечье зажужжит, по-садистски медленно вколет толстую иглу и липкий холод потечет в руку.

Пронесло. Механизм контроллера не проснулся, невидимый поводок не натянулся, позволяя рабу погулять еще чуть-чуть. Андрей медленно выдохнул, чувствуя как ноет лоб над переносицей – пси-масса рассерженно дернула прутья клетки и успокоилась. Подхватив рюкзак, он поспешил к выходу.

Перрон уже опустел. Только вдалеке муравьями тянулись к вокзалу пассажиры. Мимо прогрохотал тележкой носильщик с испитым лицом, так и не

нашедший клиентов. Вопросительно глянул на одиноко стоящего мужчину и, не получив ответа, покатил дальше.

Андрей глубоко вдохнул прохладный, чуть горький воздух. И чуть не задохнулся от накатившего ощущения свободы. Призрак ЛИМБа, стоявший за спиной всю дорогу, похлопал по плечу и растаял в розовом утреннем свете. Чудилось, что ничего не было: ни «Времени чудес», ни страшного «Падения» в самую преисподнюю. Он просто вернулся из отпуска, или командировки. Уставший, но счастливый и полный сил. Даже пыль и городская копоть упоительно пахли домом и простым человеческим счастьем. Так остро, что хотелось заорать во все горло. Упасть на колени, поцеловать асфальт и обнять этот грязный перрон, как самого близкого друга.

Дрожащие пальцы только с третьей попытки чиркнули колесиком зажигалки. Андрей закурил, прикрывая ладонью пламя. Нужно было успокоиться, взять себя в руки, не дать сорваться. Или будет нарушение режима, четвертый параграф, вонючие нары, изоляторы и снова ЛИМБ. Он уже видел таких, слетевших с катушек и загремевших на второй круг.

Сигарета дотлела, обожгла пальцы и полетела на рельсы. Он поправил рюкзак и пошел к вокзалу.

– Добрый день.

Двое в одинаковой форме подкараулили его в конце перрона. У правого на лице застыла смертельная скука, а левый все время «подмигивал» нервно дергающимся веком.

– Ваши документы, пожалуйста.

Рука, не слушаясь, нырнула во внутренний карман.

– Вот.

Справка об освобождении, напечатанная на серой бумаге, перековывала в руки левого. Пока он вчитывался